

Тюремный фургон следственного изолятора стоял на парковке перед Магистратским судом. Надзиратели Джордж и Ли как раз поднялись по подножке в кабину и только устроились на сиденьях, когда мимо дверей промелькнула тень. Силуэт пронесся с резким свистом, точь-в-точь выпущенный из пушки снаряд.

— Это еще кто? — проворчал Ли, захлопывая дверцу и застегивая ремень безопасности.

Джордж прищурился, провожая взглядом стремительно удаляющийся «снаряд». Спустя секунду он удивленно воскликнул:

— Джошуа Даллер!

— Кто?

— Да этот придурок Даллер, которого мы только что выпустили!

— Бля, то-то я чувствую — кислятиной несет. Аж испугался, что сам провонял.

Сидевший за рулем коллега нажал на газ. Фургон резко рванул вперед, выплевывая струю выхлопных газов, и устремился вслед за беглецом.

Сработала профессиональная деформация — завидев бегущего человека, надзиратели чисто рефлекторно бросались в погоню.

Две ноги против четырех колес — исход очевиден. Очень скоро тяжелая машина поравнялась с мчащимся во всю прыть парнем.

Фургон пошел вровень с бегущим. Ли опустил стекло и крикнул:

— Даллер!

Джошуа Даллер, завидев их, мгновенно взвился. Не сбавляя шага, он яростно заорал:

— Да пошли вы нахуй! Меня под залог отпустили! Какого хера вы опять за мной претесь?!

Ли лишился дара речи. За один только поганый язык этого паршивца следовало бы запереть еще лет на десять!

— Ты че удумал?! — с подозрением крикнул Ли. — Только из зала суда вышел и уже несешься как ошпаренный! Бежать решил или жить надоело?

Впрочем, едва договорив, он осекся. Дорога, по которой они ехали, вела лишь в одну сторону — к следственному изолятору «Холодное озеро».

Крупный, плечистый надзиратель на пару секунд завис, растерянно держась за раму окна, а затем обернулся к напарнику:

— У него с башкой все ладно? Едва освободился, а чешет обратно к изолятору.

Джордж не успел ответить — снаружи донесся глухой, прерывистый из-за бега голос Джошуа:

— За сестрой я! Домой заберу.

На мгновение у Ли внутри что-то дрогнуло. Он молча смотрел на тощую фигуру Джошуа. В голову даже пришла дикая мысль: «Давай, запрыгивай, подбросим, раз уж по пути. Только рот свой помойный не разевай».

Но вслух он ничего не сказал. Лишь молча поднял стекло.

— Ты чего кислый такой? — покосился на него Джордж.

Ли мотнул головой и, вытянув ноги, сладко потянулся:

— Да так. Нашло что-то. Дураком себя почувствовал, разжалобился на секунду.

— Жалеть их еще, — фыркнул Джордж, закидывая руки за голову и прикрывая глаза. — Поди разбери, чист он на самом деле или прикидывается овечкой. А ну как на основном процессе его вину докажут и обратно упекут? Наша работа — держать морду кирпичом. Будь жестче, чтобы у этой швали при одном взгляде на тебя колени тряслись.

Фургон прибыл к воротам следственного изолятора значительно раньше Джошуа. Перед тем как машина въехала на территорию, надзиратели скользнули взглядами по дальнему углу забора. Маленькая, сжавшаяся в комок фигурка все еще сидела там. Казалось, девочка уже буквально выросла в серую стену.

— Ну все, поехали. Сейчас этот придурок прибежит, — проворчал Джордж, и фургон завернул во внутренний двор.

Скрежет тяжелых стальных ворот заставил ребенка в углу вздрогнуть.

Роши Даллер, обхватив колени, во все глаза уставилась на открывающийся створ, боясь упустить долгожданный силуэт.

Но увы, мимо проехал лишь черный тюремный фургон.

Она сидела у этой стены уже пять дней. Пять дней назад она прибежала сюда вслед за арестованным братом и с тех пор не сдвинулась ни на шаг. Все это время она кое-как держалась на двух сухих горбушках, завалявшихся в карманах, и воде, капающей из ржавой трубы в углу.

Со вчерашнего дня у нее не осталось ни крошки. Последним, что она съела, была плитка шоколада, которую сунул ей какой-то незнакомец.

Ей было ужасно холодно, голова раскалывалась и кружилась, но Роши не смела заснуть при свете дня. Она все еще не дождалась брата.

— Ты чего тут сидишь, малявка? — раздался вдруг голос над ее головой.

Роши Даллер медленно, с трудом подняла голову. В глазах темнело от голода. Очертания лица стоявшего перед ней мужчины расплывались, но на его щеке отчетливо виднелся глубокий шрам.

Этот шрам показался ей знакомым. Кажется, они встречались раньше.

— Господи, да ты когда ела-то в последний раз?

Роши, качнувшись от слабости, снова опустила голову и едва слышно прошептала:

— Не знаю...

— Пойдем, я куплю тебе чего-нибудь перекусить, — мягко предложил мужчина. — Тут рядом есть пекарня. Поешь немного, а то прямо здесь и свалишься.

С этими словами он осторожно, стараясь не напугать, коснулся ее плеча.

Девочка слабо отстранилась и еще сильнее вжалась в холодный кирпич.

— Я жду брата.

— Посмотри на себя, на тебе же лица нет. Я знаю Джошуа, мы ведь живем в одном переулке, помнишь? Твой брат точно не захочет увидеть тебя без чувств на сырой земле.

— Нет, я буду ждать здесь... — упрямо дернулась Роши.

Мужчина тихо, сокрушенно вздохнул:

— Ох, ладно...

Улица Двух Лун

Янь Суйчжи и Гу Янь снова оказались на Улице Двух Лун. Впрочем, выбора у них не было: в таком захолустье, как Город Вина, это было единственное место, где цивилизованному человеку можно было хоть как-то разгуляться.

К тому же, раз уж Янь Суйчжи во всеуслышание пообещал угостить коллегу обедом, вести его в откровенно нищую забегаловку было бы верхом неприличия. И это при том, что в карманах у самого Янь Суйчжи сейчас гулял ветер.

Гу Янь, проявив неожиданное благородство, окинул взглядом пестрящую вывесками улицу и сухо заметил:

— Ты уверен, что хочешь пообедать именно здесь? Учитывая твоё сегодняшнее блестящее выступление в суде, я готов избавить тебя от лишних трат. Вполне обойдусь обычным сэндвичем.

Когда дело доходило до бесстыдства, великий профессор Янь легко превосходил любые ожидания. Скосив глаза на спутника, он парировал:

— Пожалуйста, воздержитесь от подобных предложений. Я ведь могу и согласиться.

Гу Янь промолчал, выразительно приподняв бровь.

А Янь Суйчжи тем временем действительно покосился на вывеску ближайшей пекарни на противоположной стороне улицы. Он всерьёз поразмыслил над этой идеей пару секунд, но в итоге брезгливо поморщился:

— Нет, увольте. Мой желудок этого не вынесет. Давайте выберем что-нибудь нормальное.

— Насколько я помню, угощают тут меня, — хладнокровно напомнил Гу Янь.

И впрямь: кто выбирает заведение исключительно под собственный вкус, напрочь игнорируя гостя?

Янь Суйчжи, проигнорировав выпад, указал рукой наверх:

— На четвертом этаже есть неплохой ресторанчик. Там отменно готовят бараньи ребрышки на серой кости и подают потрясающий густой суп. Самое то для такой погоды.

К этому моменту он уже успел сбросить адвокатскую мантию, сменив ее на привычное пальто и элегантные черные кожаные перчатки.

— Замерз? — спросил Гу Янь.

— Немного. Твоя мантия оказалась слишком тонкой, — легкомысленно пожаловался профессор, увлекая его за собой к дверям здания. — Так что нам определенно нужно согреться чем-нибудь горячим.

Внутри ресторана царило приятное тепло. Наконец-то избавившись от пальто и перчаток, Янь Суйчжи машинально поднес к губам свои длинные изящные пальцы и согрел их дыханием.

Они заняли уютный столик у окна в глубине зала. Когда подошедший официант протянул меню, Янь Суйчжи небрежно подтолкнул его к Гу Яню:

— Выбирай что хочешь. Не стесняйся.

Гу Янь бросил на него короткий взгляд:

— Старая привычка?

— О чем ты?

— Барским жестом пододвигать меню и предлагать гостю ни в чем себе не отказывать. Давно у тебя это? — ровным тоном спросил Гу Янь, не глядя на него и листая страницы.

Янь Суйчжи на миг опешил, но тут же шутливо заворчал:

— Ну разумеется. До того как меня обобрали до нитки, я считал себя весьма состоятельным господином.

Причем не просто состоятельным, а расточительным до неприличия.

— Тогда я заказываю?

— Валяй. Деньги должны работать: чтобы они пришли, нужно сначала их потратить, — отозвался Янь Суйчжи, мысленно надеясь, что у адвоката Гу все-таки сохранились зачатки совести.

Но надежды его не оправдались. Гу Янь с абсолютно бесстрастным лицом бегло просмотрел первую страницу и трижды постучал по ней длинным пальцем:

— Вот эти три блюда.

Затем перевернул страницу:

— И эти два.

Следом пошла третья:

— Еще вот это и это.

Когда рука Гу Яня потянулась перевернуть четвертый лист, вежливая улыбка на лице Янь Суйчжи начала угрожающе сползать.

— И бараньи ребрышки с густым супом, — добавил наконец Гу Янь, возвращая меню официанту.

Он спокойно опустил руки на колени и некоторое время молча созерцал выражение лица своего спутника, после чего сухо резюмировал:

— Бледноват.

Янь Суйчжи промолчал.

— Терпеть не могу оставаться должником по пустякам, — ровным голосом произнес Гу Янь. — Так что платить за весь этот банкет тебе не придется. Ребрышки и суп твои, остальное — мое. Будешь сидеть и завидовать.

Янь Суйчжи лишь вздохнул.

Адвокат Гу сделал глоток чистой воды из стакана:

— Выкладывай. Какая корыстная цель крылась за этим щедрым приглашением?

Янь Суйчжи задумчиво покрутил в пальцах свой стакан и решил не юлить:

— Да пустяки. Во-первых, хотел спросить, нет ли у тебя на примете недорогого, но приличного жилья. Во-вторых — нет ли возможности раздобыть для меня какую-нибудь непыльную подработку? Две простые просьбы. Время терпит, можем обсудить все за едой.

Гу Янь молча поставил стакан на стол. Он мысленно прокрутил в голове озвученные вопросы и так же невозмутимо ответил:

— Я не риелтор и не биржа труда. Ничего из этого у меня нет. Так что можешь не приступать к трапезе. Свободен.

Янь Суйчжи мысленно закатил глаза от такого возмутительного обращения.

В подобные моменты ему чертовски хотелось, чтобы Гу Янь наконец прозрел и узнал его. Очень хотелось посмотреть, хватило бы у этого примерного ученика духу повторить те же слова, глядя в лицо своему благородному преподавателю.

Однако не успел он сострить в ответ, как пластичный смарт-браслет вечно занятого адвоката требовательно завибрировал.

Из врожденной деликатности Янь Суйчжи отвернулся к окну, давая коллеге возможность спокойно ответить на вызов.

Вид, открывавшийся из окон ресторана, трудно было назвать живописным. Поскольку заведение располагалось на самой окраине Улицы Двух Лун, прямо у границы трущоб, внизу расстилалось унылое море из покосившихся лачуг, разрезанное кривыми, грязными переулками.

Вдруг его внимание привлекла юркая машина такси. Она резко свернула в один из пролазов и со свистом затормозила на углу. Дверцы распахнулись, и наружу выскочили двое. Силуэт одного из них показался профессору смутно знакомым.

Вглядевшись в эту копну давно не мытых волос, Янь Суйчжи хмыкнул. Ну конечно, кто еще это мог быть, кроме Джошуа Даллера, от которого за версту разило кислятиной?

<http://bllate.org/book/18278/1751033>